

Отвечает: Александр Серков

Артем пишет: «2. Ибо кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу, потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом

Первое послание к Коринфянам 14:2

13. А потому, говорящий на незнакомом языке, молись о даре истолкования.

Первое послание к Коринфянам 14:13 Как прокомментируете это место Писания? Вы говорили, что иной язык - это иностранный».

Артем, насущный вопрос Вы подняли. Относительно дара языков, который рассматривается в гл. 14, толкователи в целом придерживаются двух взглядов. Проявление этого дара нужно понимать как явление, имевшее место в день Пятидесятницы (Деян. 2 гл); язык, на котором говорили верующие под воздействием дара был иностранным языком, вполне понятным иностранцу, изъяснявшемуся на этом языке. Коринфяне, говорившие на незнакомом языке, в церкви, когда не было среди присутствующих никого, кто бы его понимал, злоупотреблял своим даром. Павел именно за это их и порицает.

Второй подход к толкованию этого места. Проявление дара языков отличалось от того, которое было в день Пятидесятницы; язык, на котором говорили верующие, не был обыкновенным человеческим языком, и потому никто из присутствующих не мог

понимать его, если при этом не было толкователя, обладающего даром Духа разуметь и изъяснять этот язык I Кор. 12:10; действие языков было предназначено для утверждения веры новообращённых (I Кор. 14:22; ср. Деян. 10:44-46; 11:15), и преподать духовное назидание говорящему I Кор. 14:4; что Павел порицал проявления этого дара в I Кор. 14 гл. За то, что они использовали этот дар во время богослужения сугубо в личных целях для личного назидания.

С целью правильного решения относительно дара языков, полезно вспомнить характеристику этого дара в применении к Коринфской церкви, а также к Пятидесятнице Деян. 2:4. Дар этот был ясно выраженной способностью говорить на иностранных языках с целью быстрого распространения Евангелия. Второе назначение дара можно видеть в случае с Петром в доме Корнилия, когда проявление дара убедило Петра и вместе с ним скептически настроенных христиан из Иудеев в том, что Бог принял язычников, этот случай также, несомненно, убедил Корнилия и тех, кто был с ним, в том, что свидетельство Петра несёт на себе печать неба.

Характеристика дара языков, который проявился в последствии в Коринфской церкви, следующая: 1) Этот дар уступает пророчеству I Кор. 14:1. 2) Говорящий на незнакомом языке, обращается к Богу, а не к людям 2 ст. 3) Никто не понимает того, кто говорит на незнакомом языке 2 ст. 4) Владеющий даром, говорит «духом» т.е. находится в состоянии экстаза (I Кор. 14:2, 14; ср. Откр. 1:10). 5) Говорящий на языке изрекает тайны (I Кор. 14:2; 6) Говорящий назидает самого себя, а не церковь I Кор. 14:4. 7) Павел желает, чтобы все имели этот дар 5 ст. 8) Говорящий должен молиться о даре истолкования, чтобы церковь могла получить назидание 12, 13 ст. 9) Ум молящегося на незнакомом языке бездействует, остаётся без плода 14 ст. 10) Дар языков служит знамением для неверующих 22 ст. 11) Даром языков можно было пользоваться в церкви только тогда, когда был истолкователь 27 ст.; в противном случае слова говорящего были направлены только к себе и к Богу 28 ст. 12) Коринфянам было сказано, чтобы не запрещать говорить языками 39 ст.

Из всех этих перечисленных свойств дара видно, что здесь Павел не говорит о ложном даре. Он причисляет «языки» к истинным дарам Духа, гл. 12:8-10, и ни слова не говорит о том, что проявление дара языков, описанное в гл. 14, не от Бога. Напротив он похвально отзывается о нём в гл. 14:5, 17, заявляет, что он более других Коринфян говорит языками 18 ст., желает, чтобы все имели этот дар и призывает верующих не запрещать говорить языками 39 ст. Ведя это рассуждение об этом даре, он стремится показать его надлежащее место и назначение и предостеречь от злоупотребления им.

Из всего видно, что Коринфяне злоупотребляли даром языков. Они говорили на незнакомом языке в церкви, когда не было истолкователя, и таким образом назидали себя лишь самих. При том они говорили, по-видимому, одновременно, тогда как другие пророчествовали, учили и так далее. Это приводило к беспорядку в служении 26-33, 40 ст.

Вопрос о том, были ли те языки, о которых говорит Павел, разговорными языками, или же просто не членораздельными звуками, среди толкователей остается спорным. Считающие, что язык, на котором говорили, имевшие дар, был для них непонятым, но вполне доступным пониманию тех, для кого он был родным языком, доказывают, опираясь, как они называют, на аналогию Святого Писания, что дар в Коринфской церкви следует объяснить на основе, проявления дара в день Пятидесятницы Деян. 2 гл., и в других случаях Деян. 10:44-46; 11:15; 19:6, по мнению таковых назначение дара состояло в том, чтобы сделать людей способными проповедовать Евангелие на прежде незнакомых им языках. Такие места, как 1Кор. 14:2, где говорится о том, что никто не понимает, они поясняют, подчёркивая, что никто из присутствующих не понимает, в то время как иностранцам это было бы вполне понятно. Далее они указывают, что трудно себе представить, чтобы Дух Святой мог проявляться на незнакомом языке при тех условиях, которые описаны в гл. 14.

Те же, кто считает, что речь идёт о непонятных, нечленораздельных звуках, ничего общего не имеющих ни с одним разговорным человеческим языком, доказывают, что именно в этом случае можно дать наиболее естественное доказательство, вернее толкование вышеприведённым стихам. Более того, это толкование есть неизбежный вывод, который невольно напрашивается, если принять в расчет все перечисленные свойства дара. Они полагают, что в примерах, приведенных в 7-10 ст., Павел имеет целью показать, что речи, произносимые верующими, имеющими дар языков, были либо нечленораздельными звуками, либо языком, который не был понятен присутствующим, если только они сами не были наделены даром истолкования гл. 12:10.

Какого бы из указанных взглядов мы не придерживались, ясно одно, что проявление дара в день Пятидесятницы и его назначение Деян. 2 гл. во многом отличны от дара, имеющего место в Коринфской церкви. Дар языков в Коринфской церкви служит к назиданию говорящему, а не слушающему I Кор. 14:4. Павел не советовал пользоваться им публично, когда не было истолкователя 12, 13,27ст. Он не рекомендовал использование его в церкви 19,28ст. Говорящий на языке обращался к Богу, а не к людям 2, 28 ст. Он находился в состоянии экстаза, при котором разум бездействовал 14 ст. Этого нельзя сказать о даре, который сошёл на учеников в день Пятидесятницы. Способность говорить на иностранных языках была явно предназначена для назидания других. Ученики могли проповедовать Евангелие, не пользуясь услугами истолкователя, их речь была направлена не к Богу, а к людям. При этом говорящий не был в состоянии экстаза, он скорее вел себя так, как если бы это был человек, усвоивший иностранный язык в результате самостоятельного изучения.

Ввиду того, что не совсем ясно, каким именно образом проявлялся в древности дар языков, сатане легко подделать и этот дар. Так в языческом богослужении бессвязные восклицания были широко распространенным явлением. Время от времени имело место под мантией христианства различные проявления так называемых языков. Тем не менее, если эти языки сравнить с теми дарами, которые рассматриваются в Священном Писании, то мы увидим, что между ними имеются различия. Следовательно, первые должны быть нами отвергнуты как подложные. Впрочем, существование подлога не должно унижать в наших глазах истинного дара. Проявление дара, о котором Павел говорит в 1Кор. 14 гл. было предназначено для пользы. Правда, Коринфяне этим злоупотребляли, но Павел старался направить действие этого дара на его место и на

свойственное ему дело, для которого он был дан.

С уважением, Александр.